

Окружающие замерли, не зная, как и реагировать на слова Цзюнь Чи. Многие подумали: «Этот наглец переплюнул даже молодого господина Кунсюя! Найти такой нелепый повод... Неужели он вздумал шантажировать самого Бессмертного владыку Нин Фэна?»

Нин Фэн смотрел на юношу. Взгляд Цзюнь Чи был глубоким и твердым; он смотрел прямо в глаза владыке, казалось, ничуть не робея перед его золотыми зрачками.

Нин Фэн странно блеснул глазами, но блеск тут же погас, сменившись бездонным спокойствием.

— Твой брат? — бесстрастно переспросил он.

— Владыка, я хотел бы поговорить с вами наедине, — ответил Цзюнь Чи.

Свидетели этой сцены окончательно лишились дара речи. Что за человек! Требовать частного разговора у самого Нин Фэна? Владыка — их божество, неужели он станет тратить время на подобное?

Однако Нин Фэн ответил:

— В этом нет нужды. Если ты имеешь в виду душу Лю Цзюньяня, то он изначально был моей частью. Я уже поглотил его, и вернуть его невозможно.

Цзюнь Чи застыл. Он надеялся, что эта тайна не предназначена для чужих ушей, но Нин Фэн произнес всё открыто, прямо перед толпой. Неужели его совершенно не заботило, что об этом узнают другие?

Юноша оглянулся на тех, кто всё еще стоял на коленях. Никто не выказал удивления. Напротив, на Цзюнь Чи смотрели с осуждением, мол: «Как ты смеешь быть настолько беспардонным? Требовать у владыки его собственную душу — наглость за гранью понимания».

До Цзюнь Чи внезапно дошло: в Великом мире Яньу прошлое Нин Фэна не было секретом. Все здесь давно об этом знали.

Он не находил слов. Удар был сокрушительным. В этот момент голос Бессмертного владыки Нин Фэна зазвучал прямо у него в голове, передаваемый божественным чувством:

«Твой брат очень скучал по тебе, когда его привели».

Голос казался почти невесомым, и в нем чудилась тень едва уловимой издевки — а может, Цзюнь Чи просто так показалось из-за отрешенности владыки.

Когда он снова поднял взгляд, Нин Фэн уже выходил из зала. Словно порыв ветра подхватил его, фигура стала призрачной и в мгновение ока исчезла. Глава пика Чу Цзуйшань бросил на потерянного Цзюнь Чи сочувственный взгляд и последовал за господином.

Истинный владыка Чан Е тоже задержал взгляд на юноше, после чего подозвал Бай Цзяня и Кун Сю, собираясь вернуться на пик Рицзин.

Кун Сю, казалось, хотел что-то сказать Цзюнь Чи, но промолчал и поспешил за своим наставником. Бай Цзянь же подошел и хлопнул его по плечу.

«Не переживай, я тебя позже разыщу», — передал он мысленно и тоже покинул зал.

Бессмертный владыка Нин Фэн исчез, словно растворившись в воздухе. Чан Е вместе с учениками взошел на спину огромного белого журавля по имени Бай Ли — личного питомца владыки. Птица взмыла ввысь, оставив на пике Дицзи лишь легкий ветерок.

Двое других старейшин тоже не стали задерживаться. Окинув Цзюнь Чи бесстрастными взглядами, они забрали своих избранников и покинули вершину.

В зале остались лишь те, кого не выбрали, а также несколько старейшин внешней секты и управляющих.

Управляющий Ян Сюань представил оставшимся наставников Зала Земного Предела. После того как ученики поприветствовали старших, слово взял старейшина пика Дицзи.

Обычно подобные речи «завуча» в начале учебного года пролетают мимо ушей, и Цзюнь Чи не был исключением. Лишь спустя какое-то время он заставил себя сосредоточиться. Всё-таки он прошел через суровые испытания секты Даньцян, и его воля была крепка. Обычный человек, узнав, что единственный смысл его жизни уничтожен, мог бы сойти с ума. Цзюнь Чи держался, хотя внутри всё онемело.

«В жизни всё же есть серьезные вещи. Вера — это уверенность в конечной цели своего пути; боль от её утраты и смятение в поисках новой — вовсе не повод для смеха, а равнодушие к ним — не повод для гордости».

Так когда-то говорил один мудрец.

Цзюнь Чи всегда знал: защита Цзюнь Яня — его высшая вера. Но теперь её не стало. Нин Фэн

сказал, что тот поглощен. И добавил, что брат по нему скучал.

Цзюнь Чи не был героем. У него не было амбиций спасти вселенную или менять мир. Его цель была скромной — защитить свой маленький дом.

Теперь этот дом опустел.

Чувство утраты и пустоты было настолько сильным, что он на мгновение потерял ориентиры.

Зал Дицзи был территорией Линь Юэаня, и теперь он занял главное кресло, где недавно сидел глава всей секты. Он обладал высокой культивацией и выглядел добродушным. Однако вряд ли кто-то смог бы возглавить внешнюю секту без стальной хватки. Он умел и подчинять силой, и вести дела с умом.

Старейшина начал рассказывать об истории секты, а затем перешел к правилам.

— Согласно уставу, — вещал он, — если ни один старейшина не выбрал ученика лично, все новоприбывшие отправляются на пик Цинпин. Там вы пройдете обучение. Ваше дальнейшее распределение будет зависеть от результатов первых экзаменов.

Из-за выходки Цзюнь Чи, задержавшего Нин Фэна, атмосфера в зале была натянутой. Некоторые старейшины внешней секты раньше планировали взять кого-то из этих ребят к себе по чьей-то протекции, но теперь передумали, боясь навлечь на себя тень недовольства владыки.

— Что ж, старейшина Нань, — обратился Линь Юэань к Нань Юйбаю, — забирайте этих учеников на пик Цинпин. И будьте внимательны при проведении испытаний.

Нань Юйбай кивнул и велел всем следовать за ним.

На этот раз роскошного транспорта вроде белых журавлей не предоставили. Учеников ждала обычная синяя птица. Пик Цинпин находился не слишком далеко от пика Дицзи, но перелет занял почти полчаса.

Пик Цинпин представлял собой не просто гору, а обширную территорию с несколькими крупными вершинами и множеством мелких. Птица опустилась в широкую низину между склонами.

С высоты было видно, что вся долина изрезана аккуратными тропами и каналами, питающими два небольших озера, образующих сложную магическую формацию. Между домами пестрели сады — там выращивали редкие духовные травы, цветы и деревья.

На склонах гор виднелись входы в пещеры — чьи-то обитатели, скрытые от праздного взгляда. Цзюнь Чи просканировал местность божественным чувством и убедился в их наличии. Духовная энергия здесь была слабее, чем на пике Дицзи, но всё же намного плотнее, чем во внешнем мире.

Это место напоминало тихую обитель, земной рай, но для Цзюнь Чи сейчас ни один уголок мира не мог стать убежищем.

Синяя птица приземлилась на мощеную площадку. Ученики, уже обладавшие кое-каким опытом, сошли на землю самостоятельно. Птица уменьшилась в размерах и улетела. Некоторые новички проводили её разочарованными взглядами — они надеялись, что священный зверь обернется прекрасной девицей, но достичь человеческого облика для демонического зверя — задача не из легких.

У подножия их встретили несколько управляющих. Один из них, седобородый мужчина с приветливой улыбкой, подошел к Нань Юйбаю.

— Слышал, в этом году набор будет внушительным?

Старейшина Нань бросил короткий взгляд на толпу за спиной:

— Вот и всё, что осталось.

В его голосе не было ни капли уважения. Ученики для него были лишь товаром, а его фраза прозвучала так, словно он говорил о корзинке с морковью: «Моркови в этот раз немного».

Некоторые из «морковок» были людьми гордыми, но даже они в стенах Даньцзянь старались вести себя тише воды, ниже травы.

— Неужели внутренняя секта забрала так много людей? — удивился управляющий Лу. Ведь говорили о сотне новобранцев, а здесь стояло едва ли тридцать человек.

— Испытание проводил лично владыка Нин Фэн, — пояснил Нань Юйбай. — Отбор прошли сорок три человека. Шестерых забрали старейшины, остальные перед тобой.

Управляющий Лу разочарованно вздохнул:

— Старик надеялся на подмогу. Дел невпроворот, а работать некому. Из года в год одно и то же: приток людей тает. Те, кто поспособнее, быстро уходят на другие пики, уходят в затворничество или отправляются в странствия. Мелкие поручения секты выполнять некому, даже если мы задираем награду в очках вклада.

Нань Юйбай пропустил жалобы мимо ушей.

— Занимайся ими, — бросил он, а затем добавил мысленно, используя передачу голоса: — Присмотри за тем парнем, Лю Цзюньчи. Он умудрился оскорбить Бессмертного владыку Нин Фэна. Будь с ним строже.

Управляющий Лу опешил. «Надо же, нашелся дурак, который решил злить Нин Фэна», — подумал он, но вслух лишь подтвердил приказ.

— Слушаюсь, старейшина. А теперь, — обратился он к ученикам, — идите за мной.

Группу несколько раз передавали от одного распорядителя к другому, пока они не оказались в ведении главного управляющего. Солнце уже клонилось к закату, поэтому Лу ограничился кратким представлением: его звали Лу, и в долине Цинпин его слово — закон.

Жилой комплекс долины делился на пять дворов. Восточный предназначался для гостей, в Центральном жил сам управляющий, в Северном — старые ученики, в Южном селили новичков. Западный же двор был привилегированным — там жили лучшие, те, кто уже достиг высокого уровня, но еще не покинул пик Цинпин. Они были освобождены от грязной работы и готовились к великому турниру секты, чтобы попасть во внутренний круг.

— Турнир проводится раз в четыре года, — рассказывал Лу. — Те, кто проявит себя, войдут во внутреннюю секту, станут личными учениками старейшин или получают право основать собственную обитель. Шанс есть у каждого. Главное у нас — развитие духа. Когда начнете тратить очки вклада, сами поймете: пилюли стоят баснословно дорого, а вот техники и камни для путешествий — сущие копейки. Ни в одной другой секте вы не найдете таких условий.

Когда пришло время распределять жилье, управляющий Лу заглянул в список. Имя юноши стояло первым среди оставшихся, так как тот занял третье место в общем зачете. Однако управляющий специально начал распределение с конца списка. В итоге ему досталась комната на самой окраине, у границы с Восточным двором. Это был захудалый домик, где он должен был жить в одиночестве — явный знак изоляции. Впрочем, юноше сейчас было всё равно.

Глядя на имя юноши, Лу лишь втайне вздохнул:

«Нашел же кого злить... Ладно бы старейшину какого, так нет — самого Нин Фэна».

<http://bllate.org/book/17440/1689624>